

въ горы безъ проводника и вообще дѣйствовать рѣшительнѣе. Большую услугу оказалъ намъ при этомъ провожавшій изъ Хами офицеръ, за что и получилъ хорошіе подарки. Этотъ офицеръ закупилъ для насъ все, что было нужно, и, съ его помощію, мы смололи себѣ изъ поджаренной пшеницы 35 пудовъ дзамбы, которой нельзя было достать въ Са-чжеу. Дальнѣйшіе же запасы нашего продовольствія состояли изъ 8 пудовъ рису, 5 пудовъ проса, 21 пуда пшеничной муки, 10 пудовъ пшеницы для корма лошадей, 4 пудовъ соли для себя и для верблюдовъ въ горахъ, $1\frac{1}{2}$ пуда кирпичнаго чая, 1 пуда китайскаго сахара, 1 пуда фінтяузы и 15 барановъ.

Для пріобрѣтенія всего этого потребовалась цѣлая недѣля времени, которая однако не прошла бесполезно относительно естественно историческихъ изслѣдованій. Что же касалось населенія оазиса, или окрестной страны, то объ этомъ мы рѣшительно ничего не могли узнать: отъ насъ все скрывали, насъ обманывали на каждомъ шагѣ. При этомъ мѣстные власти постоянно уговаривали насъ отложить дальнѣйшій путь, и, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, указывали на примѣръ венгерскаго путешественника графа Сечени, посѣтившаго за два мѣсяца до насъ тотъ же Са-чжеу и отказавшагося отъ дальнѣйшаго слѣдованія на Лобъ-норъ или въ Тибетъ ¹⁾).

Планъ моихъ дальнѣйшихъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы идти въ сосѣднія къ Са-чжеу части Нанъ-шаня и провести тамъ мѣсяць, или полтора. Необходимо это было для того, чтобы подробнѣе обслѣдовать самыя горы, дать отдохнуть и перелинять нашимъ верблюдамъ, отдохнуть самимъ и, наконецъ, подыскать за это время проводника въ Тибетъ, или по крайней мѣрѣ въ Цайдамъ. Для того же, чтобы китайцы не распорядились послать впереди насъ запрещеніе давать намъ провожатыхъ, я объяснилъ са-чжеускому начальству, что иду въ горы лишь на время, а затѣмъ опять вернусь въ Са-чжеу; просилъ, чтобы намъ приготовили къ тому времени и проводника въ Тибетъ. Сколько кажется, са-чжеускія власти повѣрили тому, что мы еще вернемся къ нимъ и, послѣ нѣсколькихъ настоятельныхъ съ моей стороны внушеній, согласились наконецъ дать намъ проводниковъ въ ближайшія горы; но и тутъ покривили душою, какъ оказалось впоследствии.

Раннимъ утромъ 21 іюня, мы направились съ мѣста своего бивуака къ Нанъ-шаню. Провожатыми явились офицеръ и трое солдатъ изъ

¹⁾ Недавно вышло въ Вѣнѣ описаніе этого путешествія однимъ изъ спутниковъ упомянутаго графа, капитаномъ Kreitner'омъ: „Im fernen Osten“. 1881 г.